

Троицкая Анна Алексеевна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник. Эстонский литературный музей, Эстония, Тарту, Ванемуйзе 42. 51003. anna.troitskaia@folklore.ee ORCID ID: 0000-0001-5756-4366 Researcher ID: H-8669-2017

Troitskaya Anna Alekseevna, PhD in Art History, researcher. Estonian Literary Museum, 42 Vanemuise, 51003 Tartu, Estonia. anna.troitskaia@folklore.ee ORCID ID: 0000-0001-5756-4366 Researcher ID: H-8669-2017

ПРИСУТВИЕ КОРОЛЯ: ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКИХ CORAM REGE ROLLS XVI ВЕКА

THE ROYAL PRESENCE. PORTRAITS IN ENGLISH 16TH-CENTURY CORAM REGE ROLLS

Аннотация. В статье рассматривается традиция иллюминирования английских свитков *Coram Rege* портретами королей и королев. Эти рукописи представляют собой списки дел, входящих в ведение Суда Королевской скамьи — высшей судебной инстанции в Англии на протяжении нескольких веков. Оформление их уже в XV в. включает в себя декорированный инициал, постепенно меняющий репрезентативную конструкцию королевской символики. Целью статьи является анализ художественной специфики королевских изображений в технике книжной иллюминации, изучение связи этих изображений с традициями средневекового искусства рукописной книги, а также влияния на них творчества придворных мастеров портрета. В инициалах *Coram Rege Rolls* портретные образы английских монархов раскрываются через эмблематические элементы, геральдические вставки, инскрипции и собственно изображения правителей. Условные, схематичные рисунки сменяются более характерными для искусства Нового времени индивидуализированными изображениями, подчеркивающими идею персональности. Образцы, используемые иллюминаторами для заполнения инициала, а также исторический контекст времени его появления могут дать ответы на вопросы о причинах предпочтения тех или иных подходов к королевскому изображению. Интересным представляется создание иконографических схем портрета, обусловленных официальным статусом документа, и не менее интересным — примеры их нарушения. Развитие техники книжной иллюминации связано с именами миниатюристов, повлиявших на процессы формирования английского портретного жанра — Л. Теерлинк и Н. Хиллиарда, что делает эти исторические источники примечательными произведениями искусства своего времени. В результате исследования выявляются характерные для иллюминированных инициалов в *Coram Rege Rolls* черты, позволяющие провести параллель с развитием портретного жанра. Статья продолжает тему портретных изображений в инициалах, начатую автором в 2020 г.

Ключевые слова: Coram Rege Rolls; иллюминированные документы; манускрипт; инициал; иконография; портрет; королевская эмблематика; английское искусство XVI в.

Abstract. The article is about the tradition of illuminating English *Coram Rege* scrolls with portraits of kings and queens. These manuscripts provide the lists of cases that had been under the jurisdiction of the Court of King's Bench, the highest court in England for several centuries. They include a decorated initial that had been gradually changing since the time of its appearance. The purpose of this paper was to analyze the artistic specifics of royal images in the illumination technique and to study the connection between these images and the traditions of medieval manuscripts. The influence of court artists resulted in new compositional features which some rolls acquired. Portraits of English rulers are embodied in emblematic and heraldic elements, incorporations of words and phrases, and the actual royal images. Flat and schematic drawings are replaced by individualized depictions of a monarch with a more typical Early Modern art emphasis on the idea of personality. To understand the reasons of choice of certain approaches to the royal image, the author studied the iconographic schemes of the portrait and the transgressions of them as well as the historical context. The development of the manuscript illuminations technique is associated with the names of miniaturists who influenced the formation of the English portrait genre — L. Teerlink and N. Hilliard, they made these historical sources remarkable works of art of their time. As a result of the study, the features characteristic of illuminated initials in *Coram Rege Rolls* are revealed, allowing us to draw a parallel with the development of the portrait genre. The article has continued the theme of portrait images in initials, started by the author in 2020.

Keywords: Coram Rege Rolls; illuminated documents; manuscript; initial; iconography; portrait; royal emblematic; English art of the 16th century.

Рукописные государственные документы занимают особое место среди иллюминированных манускриптов. Официальный статус этих рукописей объясняет умеренность декора страниц, но тем интереснее их немногочисленные иллюстративные вставки. Обращение к искусствоведческому анализу иллюминированных документов имеет не меньшее значение, чем изучение миниатюр в манускриптах религиозного содержания, как полагает современная исследовательница Джессика Беренбейм, рассматривающая материалы исторических документов как часть истории искусства

[7, p. 5]. Изучение документа как произведения искусства открыло новые возможности для интерпретаций благодаря принципам, развитым историком Питером Рюком [18] в рамках дипломатической семиотики. В частности, художественный вариант оформления документа определялся уровнем сакрализации власти, характерной для изображений монарха в позднесредневековых источниках. Связь между субъектом, наделенным высшим правом, и реальными событиями, а также административными и судебными актами, закреплялась в емких визуальных формулах, которые чаще

всего были представлены в форме рисованного и декорированного инициала.

Портретные изображения монарха, вписанные в инициал, сформировались к позднему Средневековью в манускриптах правового характера, они встречаются, например, в «Статутах Англии от Генриха III до Ричарда II», где изображение короля в буквице «служило своего рода гарантом законности и подлинности» [3, с. 27]. Тип документа определял принципы репрезентации, которые, несмотря на существующие иконографические схемы, могли передавать облик правителя по-разному, наполняя его необходимыми семантическими элементами. Беренбейм выделяет несколько таких принципов (парадигм) [7, р. 32], среди которых геральдический, эмблематический, портретный имеют непосредственное отношение к конструированию официального образа короля. На примере официальных документов видно, что геральдика, портретный жанр и рисунки печатей, выступающие как знаковые системы, имеют функциональные сходства. Так, роль печати, оттиска в ранней истории портрета задает одно из его ключевых значений — фиксация присутствия конкретной персоны. Подобные наблюдения предложены в статье Юрия Лотмана, посвященной портрету: «...портрет как бы предвосхищает функцию фотографии, выполняет роль документального свидетельства аутентичности человека и его изображения. В этой функции он оказывается в одном ряду с оттиском пальца, который ставит на документе неграмотный человек» [2, с. 350]. Позднее Средневековье обогатило портрет геральдическим дополнением, становящимся инструментом немиметического отождествления изображения и личности. Еще большие возможности портрет раннего Нового времени получил, словами Мишеля Пастуро, благодаря «кипучей эмблематике четырнадцатого века» [17]. Соотношение разных семантических уровней в момент становления портрета как самостоятельного жанра оказывается принципиальным при изучении официальных документов, в которых изображение персоны было, как правило, четко регламентировано.

Формы, в которых получают образное воплощение законность и власть, подходы иллюминаторов (имена которых часто остаются неизвестны¹) к проблеме оформления официального документа важны для исследования по нескольким причинам. Репрезентация королевской власти — одна из наиболее актуальных тем, связывающих историю и современность, и в этих небольших изображениях она раскрывается в двух направлениях: в следовании традиции визуализации королевского статуса и в преодолении этой традиции. Выбор нового изобразительного языка, характерный преимущественно для инициалов в документах XVI в., подразумевает следование определенной модели, существующей или формирующейся ко времени оформления манускрипта. Сравнение этих моделей, поиск иконографического прототипа — еще один важный аспект в изучении иллюминированных документов. В нашей статье, ставящей целью анализ стилистических особенностей декорированного инициала в *Coram Rege Rolls*, тема рукописного документа и его иллюстрирования сведена к выявлению основных подходов к королевскому изображению. Один из них опирается на использование эмблематических элементов, обладающих значениями, связанными с официальным статусом монарха, его политически сакрализованном «телом»², другой — на попытки иллюминаторов сделать акцент на внешнем сходстве, усиливающим идею персональности (власти). Поиск общих мотивов для этих двух принципов также дает представления о факторах, влиявших на развитие портретного жанра в Англии XVI в.

Coram Rege Rolls, о которых идет речь, — это серия списков судебных дел Англии, рассматриваемых Судом Королевской скамьи. Рукописная традиция судебных списков, как и ряда других документов, сохранялась на протяжении нескольких веков, оставаясь востребованной и после появления техники книгопечатания. Все они находятся на хранении в Национальном архиве в Кью (Лондон), оцифрованные копии доступны для ознакомления на сайте библиотеки Хьюстонского университета [4]. Эти списки представляют

собой пергаменные роллы — свитки из листов длиной более метра, заполненных текстом с обеих сторон и сшитых в верхней части. Сами свитки защищены кожаными переплетом.

Судебные записи (*Plea Rolls*) составлялись по материалам судебных исков с XIII по XIX в. и делились на Списки Суда общей юрисдикции (*Curia de banco*) и Списки Суда Королевской скамьи (*Curia Coram Rege*) [6, р. 19–22], и те, и другие выходили четыре раза в год. В средневековой правовой системе Англии были приняты семестры, терминологически связанные с христианскими праздниками: Хилари (в честь св. Илария Пиктавийского), Пасха, Троица и Михайлов день. Преобладающий объем текстов записан латынью. Свитки *Coram Rege*, или Списки Суда Королевской скамьи, начинаются с фразы *Placita coram domino regi (coram rege* — дословно «в личном присутствии короля», лат.) — таким образом, первые листы в рукописях каждого семестра открываются одним и тем же инициалом *P*. Внутреннее поле инициала создает формат для геральдического или портретного изображения. Некоторые буквицы оставлены «пустыми», некоторые заполнены орнаментальными мотивами, дополнены гротескными фигурами. Сам факт появления королевских изображений в обрамлении инициала подчеркивал статус документа. Однотипность этого обрамления открывает возможность для изучения самостоятельной, сепаративной роли иллюминаций как светских портретов монархов. В списках XVI в. количество таких инициалов позволяет проводить сравнение с живописными портретами и миниатюрой. Так, первой масштабной попыткой проследить иконографию портретов династии Тюдоров в судебных списках стало исследование Эрны Ауэрбах «Художники Тюдоров: исследование живописцев на королевской службе и портретов в иллюминированных манускриптах от правления Генриха VIII до Елизаветы I» [5]. Выделяя этапы развития портретного жанра по периодам правления королевских особ, Ауэрбах проводит параллели между иллюминированными портретами в инициалах и отдельными произведениями художников, подчеркивает зависимость портретов в инициалах от общих стилистических тенденций изобразительного искусства эпохи. Вместе с тем в ее книге, освещающей художественную жизнь при английском дворе XVI в., не исследованы причины устойчивости одних композиций и однократного возникновения других, не обоснованы предпочтения той или иной эмблематической программы, то есть прагматические аспекты оформления свитков.

В инициалах *Coram Rege* прослеживается развитие королевских образов от эмблематических элементов и схематично переданных силуэтов к характерным для искусства Нового времени индивидуализированным изображениям. Большинство рисунков в инициалах монохромны, но с XVI в. цветные иллюминированные инициалы все чаще встречаются в Списках Суда Королевской скамьи каждого из правителей. Оформление инициала часто дополняется декоративными вставками, гротесками, при этом фиксация официального образа монарха переосмысливается художественно.

Изучение визуального материала архива показало, что до конца XV в. иллюминации в *Coram Rege Rolls* (Списках Суда Королевской скамьи) были более скромными, чем в Списках Суда общей юрисдикции. Начиная с правления Генриха VII, инициал *P*, с которого начинаются и тот, и другой списки, становится все более затейливым в *Coram Rege Rolls*, а в двух из них (*Coram Rege Rolls* 1487 и 1491 гг.) можно увидеть королевские «портреты» в инициалах (Илл. 1).

В свитке 1491 г. королевское изображение без каких-либо попыток передать портретное сходство, сопровождается фигурами монаха и рыцаря в инициале [5, р. 24], их позы, выражающие просьбу, и «жест правосудия» — поднятая ладонь короля — отражают значение документа. Само начертание инициала, его форма, образованная плетеным орнаментом, восходит к более ранним образцам, остальной текст первого листа выполнен готической фрактурой с вкраплениями рисованных гротесков: причудливых и непристойных фигур, лиц, орнаментальных мотивов. Все это

Илл. 1. Инициал "P" с изображением Генриха VII (*Coram Rege Roll, Trinity term*). 1491. Национальный архив, Лондон. KB 27/920 © The National Archives. URL: <http://aalt.law.uh.edu/aalt5/marginalia/pictures/henryvii/henryvii1491KB27no920.htm>

говорит о том, что в оформлении рукописного документа участвовали несколько исполнителей, и, более того, к инициалу также причастны разные мастера: иллюминатор, выполняющий собственно рисунок буквы, и автор изображения внутри нее.

Начиная с первых появлений королевской фигуры во внутреннем поле инициала прослеживаются типичные черты представления образа монарха. Традиционным для его изображения было фронтальное расположение фигуры на троне, что характерно не только для судебных списков, но и для других официальных документов. Эта же схема часто воспроизводилась в рисунке королевской печати.

Одним из первых таких изображений в *Coram Rege Roll* стал «портрет» короля Генриха VI. В инициале *P* в Михайловском³ свитке Суда Королевской скамьи 1460 г. он изображен на троне, в обрамлении двух бандеролей с надписью *legem tenete et recte iudicate* («держат закон и правят справедливо», лат.)⁴. Королевская атрибутика — корона, скипетр, горностаевый воротник — усиливает каноничность этого образа. Сама поза, расположение складок, моделирующих ее и намечающих очертания колен под одеждой, во многом повторяет рисунок Большой королевской печати⁵, и, скорее всего, следует ему. Вместе с тем существуют и другие варианты изображений этого монарха в рукописных документах. Так, например, в инициале *H* Хартии 1446 г. — документа, подтверждающего привилегии открытого Генрихом VI Итонского колледжа, король изображен в более сложном ракурсе, в четвертном развороте лица и фигуры, колена пре-

клоненным (в верхнем поле листа, над инициалом, помещены фигуры покровителей колледжа — Богородица, св. Николай, и чуть выше — Святая Троица)⁶. В заставке манускрипта Шрусбери⁷ Генрих VI предстает восседающим на троне, но композиционно его фигура подчинена сюжету иллюминации: она также дана в четвертном развороте и обращена к предстоящему перед королем Джону Талботу. В судебном списке 1460 г. мы видим более жесткую иконографическую схему, которая не стремится передать само действие правосудия, а подтверждает его наивысший статус и освященность присутствием короля. Образ монарха здесь заменяет собой печать, свидетельство значимости документа.

Судебные списки времени правления Эдварда IV насчитывают 22 изображения короля: помимо традиционно-го представления монарха на троне есть и изображения в полный рост⁸, которые соотносимы с группой официальных «портретов»: здесь Эдвард представлен в королевской мантии с горностаем, в руках его — меч (правосудия), заменяющий скипетр, и держава. Гротески, маски, дролеры также составляют оригинальный декор этого листа, и это не единственный пример появления маргиналий в списках суда.

Другое примечательное изображение Эдварда IV, в первом свитке *Common Plea* 1467 г., содержит редкий для списков суда антропоморфный инициал⁹: *P* образована двумя человеческими фигурами, поле внутри инициала заполнено черным, и на ногах одного из персонажей, изогнувшегося полукругом, как на ветке дерева, «поставлена» фигура короля. Рисунок инициала, как выявили Элизабет Данбери и Кэтлин Скотт [10, р. 25], был заимствован из гротескного «Базельского алфавита» 1464 г., выполненного в технике ксилографии¹⁰. Эти оттиски, произведенные двумя годами ранее оформления судебного списка, вероятно, были доступны для ознакомления представителям королевской канцелярии. В данном случае можно говорить о совмещении официального изображения короля с актуальным на тот момент стилем оформления. Интересно, что в 1510 г. художником, выполнявшим инициал, вновь была задействована та же буква из Базельского алфавита¹¹, и за образец — что видно при сравнении — взята именно она, а не более ранний пример оформления. Внутри инициала вместо портрета Генриха VIII размещена роза Тюдоров в завитке, повторяющем дугу инициала. Персонаж, представляющий спинку *P*, как и в ксилографическом прототипе, попирает дракона, иллюминатор королевского свитка добавил к этому погони с цветками гвоздики, выпущенные из драконьей пасти. Сам принцип «вставки» соотносим с эмблематическим подходом в создании образа: объединение устойчивой формы и вариативного элемента давало возможность для моделирования изображения статусной персоны, сохраняя и расширяя его семантику (Илл. 2).

Иконографическая схема условного «парадного портрета», о которой шла речь в связи с манускриптами XV в., сохраняется и в последующих документах на протяжении XVI–XVII вв. Наибольшее число портретированных инициалов в *Coram Rege Rolls* XVI в. принадлежит периодам правления Генриха VIII и Елизаветы I. Среди них есть монохромные рисунки чернилами и несколько красочных изображений, выполненных в лучших традициях средневековой иллюминации.

Свитки времени правления Генриха VIII делятся на два периода: до и после 1529 г., когда вместе с началом государственных реформационных процессов королем была введена и реформа правовой системы. Характерно, что в ранних изображениях он представлен безбородым, как и в немногих сохранившихся портретах этого времени (например, портрет из коллекции музея искусств в Денвере 1509 г.¹²). Изображения Генриха VIII в *Coram Rege Rolls* 1514–1520-х гг. на троне практически идентичны, меняется лишь декор инициала и колористическое оформление, однако нельзя сказать, что все они выполнены одной рукой. Вариативность в композицию «парадного портрета» вносят дополнительные фигуры у трона, символизирующие духовенство и рыцарство (как в инициалах 1514, KB 27/1012; 1515, KB 27/1017; 1516, KB 27/1019; 1517, KB 27/1022). Эрнэ Ауэрбах высказала предположение, что

для точного повторения использовались деревянные блоки, на которые была нанесена заготовка, воспроизводящая инициал [5, р. 30], основные формы сохранялись неизменными, отдельные фигуры, декоративные детали прорисовывались дополнительно.

Среди прочих выделяются инициалы в свитках 1516³³ и 1518³⁴ гг. — они сохранили свои яркие краски, рисунок буквницы отличается особой затейливостью в использовании древесных форм с вырастающими из них драконьими головами и листьями аканта, а также растительных, зоо- и антропоморфных элементов (Илл. 3).

Инициалы не только совпадают стилистически — их внутренний рисунок также имеет много общего: пурпурный фон, восседающая на троне фигура короля. В варианте 1518 г. свита отсутствует (хотя силуэты ее видны под слоем краски, согласно идее Ауэрбах, общая композиция инициала, скорее всего, пропечатывалась). По обеим сторонам трона здесь размещены бандероли с надписями на латыни *dñe saluum fac regem* (*Domine saluum fac regem* — «Боже, храни короля»). Это изречение встречалось и в более ранних списках *Coram Rege* и *Common Pleas* [10, р. 33–34] как подкрепляющее соединение божественной воли и правосудия, однако не было обязательным для оформления судебных ротулей. Весной 1518 г. заседание третьего семестра суда пришлось на время чумы, в этом году королевский суд работал в Оксфорде, но был прерван эпидемией, когда Генрих VIII был вынужден уехать в Вудсток [5, р. 32], обращение к указанной латинской инскрипции объясняется и этим фактом.

Стремление к однотипности изображений короля демонстрирует восприятие его образа в документах как гаранта подлинности через неизменность внешних характе-

Илл. 3. Инициал "P" с изображением Генриха VIII (*Coram Rege Roll*, Trinity term). 1516. Национальный архив, Великобритания. Лондон. KB 27/1019 © The National Archives. URL: http://aalt.law.uh.edu/AALT3/H8/KB27no1019/aKB27no1019fronts/IMG_0004.htm

Илл. 2. Инициал "P" с эмблемой Генриха VIII (*Coram Rege Roll*, Michaelm term). 1510. Национальный архив, Лондон. KB 27/997 © The National Archives. URL: http://aalt.law.uh.edu/AALT2/H8/KB27no997/aKB27no997fronts/IMG_0004.htm

ристик — именно такое значение в современной документации имеет наличие подписи и печати. Версия с частичным оттиском инициала с деревянных заготовок показывает это отношение к изображению монарха как воплощению власти и стабильности. Тем не менее в силу участия в оформлении *Coram Rege Rolls* различных мастеров допускается ряд исключений: лица в некоторых свитках проработаны более детально, иногда фронтальное изображение меняется на трехчетвертное, где-то применяется светотеневая моделировка, штриховка складок. В поздний период правления Генриха VIII, после 1536 г., иконография немного меняется, сам тип изображения внешних черт короля становится другим, но в целом инициалы этого периода выглядят достаточно однообразно. Число изображений в инициалах Списков Суда Королевской скамьи, связанных с именем Генриха VIII, — более 80, хотя в сложившуюся иконографическую схему вписываются не все из них. Так, рисунок в инициале 1531 г. значительно отличается от архаичной манеры предыдущих лет, здесь вся фигура короля передана в более живой позе, в полупрофильном ракурсе, лицо его обращено к тексту, следующему за инициалом, как к собеседнику. Пластичность, стремление к передаче пропорций и к анатомически правильной позе напоминают скорее стиль итальянских иллюминаторов. Одевание короля также отличается от основной иконографической схемы: мантия и горностаи отсутствуют, но парадные атрибуты — корона, держава и скипетр — включены в композицию (Илл. 4).

Технически этот рисунок также выделяется из череды портретов в инициалах: уверенно очерчены контуры и мягко, с помощью размывок, переданы тени, проработаны детали костюма, занавеса, балдахина, иллюзорное пространство, несмотря на небольшой размер изображения, получает

Илл. 4. Инициал "P" с изображением Генриха VIII (*Coram Rege Roll, Hillary term*). 1531. Национальный архив, Лондон. KB 27/1078 © The National Archives URL: http://aalt.law.uh.edu/H8/KB27no1078/aKB27no1078fronts/IMG_0425.htm

развитие в глубину. Авторство этого инициала не установлено, однако, как и многие другие исполнители, миниатюрист оставил метку на листе: слева от буквицы на цветущей ветке птица держит в клюве небольшую бандероль с монограммой N. E. Мягкие линии рисунка, спокойная и уверенная поза, плавные очертания овала лица сравнимы с живописной работой Йоса ван Клеве 1531 г. из Королевского собрания¹⁵, где король изображен погрудно. Для инициала этот портрет не мог служить образцом, но сопоставление с ним обнаруживает элементы портретного сходства, редкие для иллюминаций в *Coram Rege Rolls*. Последующие инициалы в 1530-е гг. часто демонстрируют попытку повторения того же ракурса и позы, но при этом возвращаются к уже сложившейся традиции красочного и иллюстративного позднеготического стиля.

Иллюзорное пространство внутри инициала создавалось часто при помощи архитектурных элементов — например, прорисовки окон или колонн. В инициале 1520 г.¹⁶ перенесенная из более ранних образцов фигура монарха помещена в комнату со сводчатым потолком, колоннами и симметрично расположенными окнами. Этим отчасти разрушается эффект печати и создается впечатление уменьшенной картины в рамке буквицы — то, что впоследствии вывело портрет из инициала в самостоятельную форму портретной миниатюры [3].

Еще один исключительный по своей композиции

инициал был создан в 1528 г., для заседания Суда Королевской скамьи первого семестра. Здесь впервые появляется профильное изображение короля на фоне стены с небольшим окном. Анатомические погрешности говорят не в пользу мастерства художника, но выбор позы и ракурса свидетельствуют о стремлении подражать живописному портрету. Генрих VIII изображен в простом головном уборе (корона венчает герб, размещенный над инициалом), в правой его руке — роза, подразумевающая эмблематическое значение, треугольный силуэт фигуры вписан в иллюзорную нишу, которая лишь отчасти передана объемно. Но самое важное — профильное поясное изображение короля указывает на попытку привести рисунок к сходству с полноценным портретом. Профиль обращен влево, что оставляет вопросы относительно источника этой композиции: как правило, изображаемые персонажи «развернуты» в сторону открывающегося инициалом текста, однако прототип этого изображения неизвестен. Вместе с тем профиль напоминает нам о традиции изготовления медалей, которые создавались для Генриха VIII зарубежными мастерами¹⁷. В последующих изображениях Елизаветы I для *Coram Rege Rolls* (первых лет правления) также встречаются немногочисленные профильные ракурсы (Илл. 5).

Развитие тенденции передачи портретных черт в свитках XVI в. сочетается с потребностью эмблематического выражения власти и правосудия. В качестве эмблематических структур могут выступать как простые, легко считываемые знаки (роза, гранат, маргаритка, корона), так и составные (гербы, пары геральдических животных, целые иконографические схемы). Изображение монарха в его официальном статусе, обладающего закрепленными за этим статусом атрибутами (например, меч правосудия), попадая в контекст судебного документа, само принимает эмблематическое значение. В инициале 1528 г. профиль короля лишен этого контекста и его официальный, юридический статус подкреплен гербом, размещенным выше. Красный дракон и белая борзая, поддерживающие герб Тюдоров со львами и лилиями, встречаются не только в этом свитке: в качестве держателей щита они появляются и в геральдике Генриха VII¹⁸. В свитках XVI в. геральдическая композиция или весь инициал были увенчаны короной, таким образом усиливался акцент на значении документа.

Самый распространенный эмблематический знак этого времени — роза (красная в качестве эмблемы Ланкастеров, красная с белым — как закрепившийся за династией Тюдоров цветок, и декоративные розовые побеги с бутонами, которые также могли иметь эмблематическое значение). Как мы уже видели в раннем примере (1510, см. илл. 2), эмблема была альтернативой королевскому портрету в инициале, так как являлась эквивалентным обозначением присутствия монарха, подтверждением его воли. В свитках времени правления Генриха VII в инициалах роза появляется чаще, чем изображение королевской фигуры. Одна из самых ярких иллюминаций с цветком — в свитке 1500 г.¹⁹ Рядом с изысканно орнаментированными буквицами и цветочные вставки воспринимаются как декоративные, и во многих инициалах они действительно совмещают декоративную и семантическую функции. К цветочной эмблематике Генриха VIII, появляющейся в свитках ежегодно, добавляется изображение граната: оно представляет собой реалистично нарисованный плод, в разрезе которого видны семена. Эта эмблема принадлежала первой жене короля, Екатерине Арагонской [8], и после свадьбы 1509 г. династические знаки супругов были объединены. Изображение декоративного мотива граната продолжает встречаться в свитках 1533 г., до завершения инициализированного Генрихом VIII развода [13]. Дочь Екатерины — Мария Тюдор — возродила эмблему, подтверждающую ее королевское происхождение, и в двойных портретах Марии и Филиппа Испанского в инициалах *Coram Rege Rolls* можно разглядеть вставки с гранатом и розой²⁰. Они заключены в небольшие медальоны в рисунке самой буквицы, подчеркивающие архитектуру всего инициала в целом.

Следование иконографическим схемам изображения монарха (или, как в уникальном случае с англо-испанской че-

той Марии и Филиппа — монархов) на троне не исключало индивидуального подхода к программе инициала. Изобретательность художника и заказчика в создании цепочки деликатных визуальных ссылок на определенные исторические события, все еще оставляет часть инициалов не полностью расшифрованными²¹. Кроме того, уровень мастерства миниатюриста, которого специально приглашали выполнить изображение в подготовленной для этого рамке инициала, также отличается от свитка к свитку. Так, практически все изображения Эдуарда VI выполнены в несколько наивной манере, больше напоминающей оформление свитков предыдущего столетия. В сравнении с живописными портретами молодого короля или с образцами книжной графики, воспроизводящими официальную иконографию судебных свитков²², они явно упрощены.

В XVI в. иностранные художники-иллюминаторы оказали заметное влияние на развитие английского искусства. Среди прибывших в Англию миниатюристов наиболее известны имена фламандцев Лукаса Хоренбута, которому принадлежит перенос портретного изображения из области иллюминированного манускрипта в самостоятельное искусство портретной миниатюры [3, с. 26; 16, р. 17], и его отца Герарта, а также Симона Бенинга, известного миниатюриста, выполнившего ряд крупных заказов европейской аристократии. По меньшей мере один из инициалов в *Coram Rege Rolls* правления Марии Тюдор не без оснований приписывается кисти Левины Теерлинк, дочери Бенинга. Она была придворной портретисткой при дворе Тюдоров с 1546 г. и писала в основном женские и детские портреты.

Иллюминация, связанная с ее именем, относится к 1553 г. Первый иллюстрированный инициал с начала правления Марии Тюдор посвящен истории ее пути к престолу (Илл. 6).

Теерлинк могла работать над этой иллюминацией после того, как Мария, дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской, собрала армию против леди Джейн Грей, известной как «девятидневная королева». В этом контексте изображение коронованной Марии с мечом в руке и брошенного рядом с тронном оружием выглядит недвусмысленно, хотя, как мы помним по предыдущим иконографическим вариантам в *Coram Rege Rolls*, меч правосудия в руке монарха часто дополнял королевское изображение. В миниатюре нашлось место нескольким бандеролям, предназначенным, вероятно, для латинских инскрипций, но так и оставшимся пустыми²³. Один из свитков — у ног Марии — держат два ангела, стоящих по обе стороны трона, на дальнем плане слева — снова ангелы и королева в молитве, что может указывать на религиозный контекст и грядущий поворот к католичеству в связи с воцарением Марии Тюдор. Позади нее, на полотне трона, изображен королевский герб в зеленом обрамлении, а над ним парит голубь как символ Святого духа.

В правом верхнем углу иллюминации изображена армия на фоне удаляющихся голубых холмов. Ближе, под пустым белым свитком, — четыре всадника. В компоновке и моделировке деталей пейзажа видны визуальные отголоски иллюминаций Симона Бенинга. Поскольку Левина Теерлинк, его дочь, в это время работала при королевском дворе, можно предположить, что виртуозное оформление инициала 1553 г. принадлежит именно ей²⁴. В частности, недавнее исследование Луизы Вудвилл [20] упоминает его миниатюру из Часослова Хеннесси (ок. 1530) «Евангелист Иоанн на Патмосе»²⁵, в котором группа всадников Апокалипсиса на дальнем плане поразительно напоминает воинов в инициале с изображением Марии Тюдор. Кроме того, пейзажный фон, открывающий глубину пространства внутри инициала, был вовсе не характерен для оформления свитков *Coram Rege*, в то время как работы Бенинга отличаются тончайшей проработкой пейзажных планов, что неоднократно отмечалось исследователями его творчества [11, р. 27; 15; 19]. Если эта версия верна, то инициал в *Coram Rege Roll* 1553 г. представляет первое изображение королевы-женщины, созданное женщиной-миниатюристой.

Несколько других портретов Марии Тюдор в последующих свитках не столь примечательны: большая часть из них

Илл. 5. Инициал "P" с изображением Генриха VIII (*Coram Rege Roll*, Hillary term). 1528. Национальный архив, Лондон. KB 27/1066 © The National Archives. URL: http://aalt.law.uh.edu/H8/KB27no1066/aKB27no1066fronts/IMG_9221.htm

не подцвечена, композиционно они повторяют традиционную схему. Пространственные построения гентско-брюггской школы не получили развития в официальной изобразительной программе королевских судебных свитков, уступив место традиционному иконографическому типу «монарх на троне». Эта тенденция распространилась и на двойные портреты Марии Тюдор и Филиппа II Испанского. Один из известных портретов Филиппа II в Манускрипте ордена Золотого руна был выполнен Симоном Бенингом еще в 1536 г.²⁶, однако изображения Филиппа II в свитках *Coram Rege* рядом с королевой Марией не обнаруживают существенных влияний работы фламандского миниатюриста, а принадлежат, скорее, к цепочке типизированных поздних инициалов Генриха VIII и его преемника Эдуарда VI.

Многочисленные изображения Елизаветы I в свитках *Coram Rege* отличаются еще большей унификацией и композиционной консервативностью. Из 90 инициалов, включающих портрет королевы, 32 выполнены в цвете. К моменту воцарения Елизаветы I сформировался рисунок шрифта для инициалов *P* для Списков Суда Королевской скамьи. Готические узлы, плетенки, уступили место антикве с ее крепкой архитектурной формой. Ножка буквы становится часто уподоблена колонне или филанчатой пилястре, заполненной гротескным венецианским орнаментом, имитирующим барельеф: он не только подчеркивал объем всей конструкции буквы, но и создавал прославляющую рамку для изображения

Илл. 6. Инициал "P" с изображением Марии Тюдор (*Coram Rege Roll, Michaelm term*). 1553. Национальный архив, Лондон. KB 27/1168 © The National Archives. URL: http://aalt.law.uh.edu/AALT2/M/KB27no1168/KB27no1168no2/IMG_0002.htm

королевы²⁷. Этой цели служит и золотой контур или заливка буквы золотом, и овальная форма, окаймляющая «портрет».

В инициале *Coram Rege Roll* 1570 г.²⁸ дата документа обозначена в основании буквы, напоминающем базу пилястры. Миниатюра внутри инициала представляет собой превосходно скомпонованное изображение, построенное с геометрической четкостью, пропорционально вписанное в формат, где каждому элементу иконографической схемы соответствует свое цветовое пятно. Символические коронационные регалии — горностаевая оторочка, держава, скипетр, корона — подчинены логике рисунка и соразмерны ему. Фигура королевы, восседающей на невысокой скамье трона в парадном облачении, напоминает розовый бутон, а светло-зеленые драпировки балдахина создают небольшую иллюзию объема в этой лаконичной композиции. Никаких дополнительных эмблематических элементов или инскрипций здесь не предусмотрено, однако само изображение представлено как эмблематическое (Илл. 7).

Надписи, сопровождающие королевские изображения в судебных списках времени правления Елизаветы I, немногочисленны: в основном в инициале помещались надписи *Elizabeth Regina* и производная от нее монограмма, *Vivat Regina* или *Semper Eadem* — официальный девиз королевы. Вместе с тем в некоторых инициалах появляются попытки передать персональные особенности внешности, представить не только «лицо государства», но и живое лицо, что должно было создать иллюзию присутствия (вспомним, что свитки Суда Королевской скамьи лишь формально гарантировали личное присутствие короля²⁹).

В *Coram Rege Rolls* 1572 и 1580 гг., например, эти попытки выражены через уход от изображения лица *en face*. Черты лица Елизаветы в свитке 1572 г.³⁰ имеют большое сходство, овал лица — практически полное совпадение с ее миниатюрным портретом кисти Николааса Хиллиарда 1572 г. (Национальная портретная галерея, Лондон)³¹.

Проблема портретного сходства все еще не являлась приоритетной в оформлении официальных документов, однако создание королевских изображений требовало регламентации. Специальный указ 1563 г. [9] запрещал изображать королеву иначе, чем на установленных ею образцах, а образцы разрешалось писать лишь какому-либо искусному мастеру (*some connyng painter*), которому она сама решит позировать.

В целом, за долгий период правления Елизаветы I были выработаны два основных типа изображений в инициалах: первый, более ранний, опирался в своей иконографии на Коронационный портрет Елизаветы³² — особенно это хорошо заметно в свитках 1560, KB27/ 1193, KB27/ 1570, KB27/1234; 1573, KB27/1246; KB27/1247; 1582, KB27/1283 и некоторых других). Коронационный портрет стал образцом и для других иллюминаций и гравюр: так, Епископская Библия (*The Bishops' Bible*) 1569 г. воспроизводит в гравюре титульного листа все тот же тип изображения. Второй тип был связан с иконографией Большой королевской печати, разработанной Николасом Хиллиардом в 1584 г.³³ Для инициалов, ориентированных на этот образец, характерны плоскостность изображения, повторяемость отдельных деталей: верхняя часть фигуры напоминает перевернутый треугольник, локти широко расставлены, силуэт платья похож на колокол, а к подолу спускается витой шнур, все это вместе отдаленно воспроизводит хиллиардовский рисунок, без деталей и попыток передать объем. Как видно из иллюминированных документов 1580–1590-х гг., в задачи оформления инициала не входило создание визуального подобия, установление какой-либо связи между рисунком в рукописи и реальным обликом Елизаветы I. Предпочтение изображения, созданного для печати, как нам видится, здесь имеет символическую значимость: выражая больше, чем физическое присутствие королевы, оно становится конвенциональным знаком, отметкой высшей инстанции. В качестве визуальной репрезентации приобретает значение не сама художественная форма, а ее соответствие заданному типу.

XVI век, время формирования английского портрета как самостоятельного жанра, стал периодом столкновения различных подходов к изображению персоны. Эта неоднородность, иногда видимая как стилистические различия, дает повод переосмыслить само определение портрета и его критериев, среди которых одним из главных становится узнавание. Так конкретная историческая личность может быть представлена с помощью геральдических вставок, показывающих фамилию, род, династию; через эмблематические элементы и инскрипции, указывающие на личностные характеристики и статус модели, через иконографически закрепленные композиционные особенности (поза, жест) и костюм, через фиксацию внешнего облика, физических черт персоны. Все эти подходы так или иначе были опробованы в документах *Coram Rege Rolls* в XVI столетии.

Сравнивая изображения, помещенные в инициале и обрамленные им, мы можем увидеть развитие нескольких направлений. В начале XVI в. усиливается роль декоративного оформления документов, но декор почти всегда включает в себя сумму дополнительных эмблематических значений. Геральдическое наполнение инициала, заменяющее собой изображение монарха, практически исчезает к середине столетия. Стремление к передаче индивидуальных черт внешности короля в ряде инициалов может свидетельствовать об определенных стилистических предпочтениях и выборе миниатюриста (что входило в сферу ответственности служащих королевской канцелярии) отвечавшего за документ клерка, но также и о новых подходах к изображению личности, новом понимании тождества персоны и ее внешнего облика, которое было ступенью формирования портретного жанра. Специфи-

ка «портретности» заключается в отсутствии факта позирования для этих и других инициалов: для воспроизведения облика правителя иллюминаторы прибегали к уже существующим образцам.

Вытеснение «реалистичных» изображений более условными во второй половине столетия напоминает об исходной функции портрета — функции замещения оригинала (здесь мы вспоминали о параллельных значениях печати и подписи) и ее основного критерия — узнавания, признания (благодаря тем или иным признакам). Степень типизации изображений и появление символически переданных обобщенных черт короля или королевы связаны с историческими процессами, в частности, с уникальным течением английской Реформации и объединением ролей главы государства и главы церкви. Связь между живописными и графическими оригиналами, которая особенно заметно появляется в XVI в., демонстрирует перемещение образов не только между разными изобразительными техниками, но и между изобразительными традициями сменяющих друг друга исторических периодов.

Таким образом, для XVI столетия могут быть выделены два основных принципа организации изображения. Один из них опирается на использование эмблематических деталей, обладающих связанными с официальным статусом монарха значениями, стремится к типизации и условности основных черт, другой принцип предполагает попытки передать внешнее сходство, подчеркивающее идею персональности. Обнаружение мест пересечения двух этих, казалось бы, противоположных друг другу тенденций представляет интерес для выявления миграционных путей образов Средневековья и Нового времени.

Илл. 7. Инициал "P" с изображением Елизаветы I (Coram Rege Roll, Trinity term). 1570. Национальный архив, Лондон. KB 27/1234 © The National Archives. URL: http://aalt.law.uh.edu/AALT5/Eliz/KB27no1234/aKB27no1234fronts/IMG_0004.htm

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Сами свитки содержат информацию о протонотарии — судебном чиновнике, ответственном за документирование судебных процессов, но не называют других имен, в том числе оформителей [10, р. 4]. Попытки исследователей установить авторство тех или иных изображений по платежным книгам и другим документам, упоминающим мастеров иллюминации, работавших в Англии, тоже дают весьма предположительные данные.

² Говоря о двух доминирующих подходах к изображению монарха, мы видим их связь с концепцией «двух тел короля», предложенной Эрнстом Канторовичем [14], хотя не считаем ее в целом определяющей стилистику портретных изображений.

³ Заседание суда, приуроченного ко Дню святого Михаила.

⁴ Coram Rege Roll, Michaelmas term. 1460. National Archives, London, UK. KB 27/796. Изображение доступно по ссылке: <http://aalt.law.uh.edu/aalt5/marginalia/pictures/henryvi/henryvi1460KB27no796.htm> (дата обращения: 29.05.2022).

⁵ Большая королевская печать Генриха VI. Ревверс. 1449. Национальный архив, Великобритания. Лондон.

⁶ Royal Patents: Consolidation Charter 5 march 1446. Eton College Collections Online Catalogue (ECR 39 57). URL: <https://catalogue.etoncollege.com/ecr-39-57> (дата обращения: 29.05.2022).

⁷ Talbot Shrewsbury Book. 1444–1445. London, British Library, Royal, (15 E VI f. 405). Изображение доступно по ссылке: http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=royal_ms_15_e_vi_f405r (дата обращения: 29.05.2022).

⁸ Coram Rege Roll, Easter term. 1466. National Archives, London, UK. KB 27/819. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT1/E4/KB27no819/aKB27no819fronts/IMG_0003.htm (дата обращения: 29.05.2022).

⁹ Common Plea Roll, Hilary term. 1467. National Archives, London, UK. CP 40/822. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT2/E4/CP40no822/aCP40no822fronts/IMG_0003.htm (дата обращения: 29.05.2022).

¹⁰ Литера P, Базельский алфавит, ксилография. 1464. Британский музей, Лондон, Великобритания. Изображение доступно по ссылке: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/43872001> (дата обращения: 29.05.2022)

¹¹ Coram Rege Roll, Michaelmas term. 1510. National Archives, London, UK. KB 27/997. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT2/H8/KB27no997/aKB27no997fronts/IMG_0004.htm (дата обращения: 09.06.2022).

¹² Мейнарт Вевик (атрибут.). Генрих VIII. Ок. 1509. 38,0 × 24,8 см. Дерево, масло. Денверский художественный музей. Изображение доступно по ссылке: <https://www.denverartmuseum.org/en/object/2021.29> (дата обращения: 10.06.2022).

¹³ Coram Rege Roll, Trinity term. 1516. National Archives, London, UK. KB 27/1020. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT3/H8/KB27no1020/aKB27no1020fronts/IMG_0004.htm (дата обращения: 29.05.2022).

¹⁴ Coram Rege Roll, Trinity term. 1518. National Archives, London, UK. KB 27/1028. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT3/H8/KB27no1028/aKB27no1028fronts/IMG_0007.htm (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁵ Йос ван Клеве. Генрих VIII. 1531. 72,4 × 58,6 см. Дерево, масло. Королевское собрание, Великобритания. RCIN 403368. Изображение доступно по ссылке: <https://www.rct.uk/collection/403368/henry-viii-1491-1547> (дата обращения: 10.06.2022).

- ¹⁶ Coram Rege Roll, Trinity term. 1520. National Archives, London, UK. KB 27/1034. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT3/H8/KB27n01034/aKB27n01034fronts/IMG_0004.htm (дата обращения: 29.05.2022).
- ¹⁷ Первым английским гравером, отлившим медаль с профилем Генриха VIII в 1545 г., стал Генри Басс.
- ¹⁸ Например, вся геральдическая композиция, также увенчанная короной, вписана в инициал Н, с которого начинается Письмо-патент на открытие Колледжа Кристи в Кембридже 1505 г. (Letters patent for the foundation of the Christ's College 1505 ff.34. Christ's College, Cambridge). Соглашения между Вестминстерским аббатством и Генрихом VII 1504 г. (Harley MS 1498, British Library; http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=harley_ms_1498_fso01r) также содержат изображения геральдических животных, поддерживающих флаг Англии.
- ¹⁹ Coram Rege Roll, Trinity term. 1500. National Archives, London, UK. KB 27/956. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT5/H7/KB27n0956/aKB27n0956fronts/IMG_0468.htm (дата обращения: 19.04.2022).
- ²⁰ Например, в Coram Rege Roll, Easter term. 1558. National Archives, London, UK. KB 27/1186. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT3/M/KB27n01186/aKB27n01186fronts/IMG_0003.htm (дата обращения: 29.05.2022).
- ²¹ К примеру, появление религиозного сюжета «Муж скорбей» в пасхальном инициале 1545 г. вместо портрета короля-протестанта: Coram Rege Roll, Easter term. 1545. National Archives, London, UK. KB 27/1135. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/aalt1/H8/KB27n01135/aKB271135fronts/IMG_0004.htm (дата обращения: 30.05.2022).
- ²² Как, например, в сцене подношения Эдуарду VI автором У. Форрестом. См.: William Forrest, *The pleasaunt poesye of princelie practise, imperfect*. 1548. London, British Library, (Royal, 17 D III, f. 7v). Пергамен, чернила. Изображение доступно по ссылке: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/ILLUMIN.ASP?Size=mid&illID=44582> (дата обращения: 29.05.2022).
- ²³ Пустые пространства для последующего заполнения — не исключение. Так, в последнем Coram Rege Roll 1532 г. (KB 27/1085) внутреннее поле инициала, выполненного в каллиграфическом стиле и увенчанного короной, оставлено абсолютно пустым. По нашей версии, поиск выразительных средств, напрямую или иносказательно передающих связь со значительными историческими событиями времени, мог стать причиной такого решения.
- ²⁴ Версии, высказанные Эрной Ауэрбах [5, p. 97], Сьюзен Джеймс [12, p. 298–302] и Луизой Вудвилл [20].
- ²⁵ Симон Бенинг. Иоанн Евангелист на острове Патмос. Лист из Часослова Хеннесси. Ms. II, 158, fol. 32, 1530, KBR (Королевская библиотека Бельгии) Брюссель.
- ²⁶ Филипп II. Лист с миниатюрой в Манускрипте ордена Золотого руна, 1536. Институт Валенсии-де-Дон-Хуан, Мадрид, Испания. Изображение доступно по ссылке: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Felipe_II_con_el_manto_de_la_Orden_del_Toisón_de_Oro_\(Libro_del_Toisón_de_Oro\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Felipe_II_con_el_manto_de_la_Orden_del_Toisón_de_Oro_(Libro_del_Toisón_de_Oro).jpg) (дата обращения: 30.05.2022).
- ²⁷ Эта роль гротескного обрамления как части архитектурной рамы, раскрыта в статье Марии Лопуховой [1, с. 577–578], здесь же упомянута связь гротеска с идеей триумфа и характерная для ренессансной рамы функция прославления монарха [21].
- ²⁸ Coram Rege Roll, Trinity term. 1570. National Archives, London, UK. KB 27/1234. Изображение доступно по ссылке: http://aalt.law.uh.edu/AALT5/Eliz/KB27n01234/aKB27n01234fronts/IMG_0003.htm (дата обращения: 29.05.2022).
- ²⁹ Court of King's Bench: Plea and Crown Sides: Coram Rege Rolls. Official National Archives website. Available on: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C10031> (дата обращения: 10.04.2022).
- ³⁰ Coram Rege Roll, Michaelm term. 1572. National Archives, London, UK. KB 27/1243. Изображение доступно по ссылке: <http://aalt.law.uh.edu/aalt5/marginalia/pictures/elizabeth/elizabethi1571KB27n01243.htm> (дата обращения: 29.05.2022).
- ³¹ Николас Хиллиард. Королева Елизавета I. 1572. 5,1 × 4,8 см. Акварель, пергамен. Национальная портретная галерея, Лондон. Изображение доступно по ссылке: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw02073/Queen-Elizabeth-I> (дата обращения: 29.05.2022).
- ³² Неизвестный художник. Королева Елизавета I. Ок. 1600 (по утраченному оригиналу 1559). 127,3 × 99,7 см. Дерево, масло. Национальная портретная галерея, Лондон. Изображение доступно по ссылке: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw02070> (дата обращения: 29.05.2022).
- ³³ Николас Хиллиард. Эскиз Большой королевской печати. Ок. 1584. Уголь, карандаш. Британский музей, Лондон. Изображение доступно по ссылке: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e9/Elizabeth_Great_Seal_Ireland.jpg (дата обращения: 29.05.2022).

Список литературы:

1. Лопухова М. А. Гротесковый орнамент в итальянском искусстве рубежа XV–XVI веков: историография и история // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Издательство СПбГУ, 2021. С. 572–585. DOI: <http://dx.doi.org/10.18688/aa2111-06-45>
2. Лотман Ю. М. Портрет // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С. 349–375.
3. Троицкая А. А. Инициал как портретная рамка: от книжной иллюминации до оформления портретных миниатюр // Новое искусствознание. 2020. № 3. С. 22–30. DOI: 10.24411/2686-7443-2020-13003
4. Anglo-American Legal Tradition. Documents from Medieval and Early Modern England from the National Archives in London. URL: <http://aalt.law.uh.edu/> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Auerbach E. Tudor Artists: A Study of Painters in the Royal Service and of Portraiture on Illuminated Documents from the Accession of Henry VIII to the Death of Elizabeth I. London: Athlone Press, 1954. 304 p.
6. Baker J. An Introduction to English Legal History. Oxford: Oxford University Press USA – OSO, 2019. 704 p.
7. Berenbeim J. Art of Documentation: Documents and Visual Culture in Medieval England. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2015. 242 p.
8. Boutell Ch., Fox-Davies A. Ch. The Handbook to English Heraldry. 11th ed., rev. London: Reeves and Turner, 1914. (Print 2018). 351 p. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/23186m> (дата обращения: 20.04.2022).
9. Calendar of State Papers Domestic: Edward VI, Mary and Elizabeth, 1547–80. / Ed. R. Lemon. London: Her Majesty's Stationery Office, 1856 // British History Online. URL: <http://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/domestic/edw-eliz/1547-80> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Danbury E., Scott K. The Plea Rolls of the Court of Common Pleas: an Unused Source for the Art and History of Later Medieval England, 1422–1509 // The Antiquaries Journal. 2015. № 95. P. 157–210. DOI: 10.1017/S000358151500044X
11. Flemish Illuminated Manuscripts, 1475–1550 / Eds. M. Smeyers, J. van der Stock. Gent, New York: Ludion, Cop., 1996. 223 p.
12. James S. The Feminine Dynamic in English Art, 1485–1603: Women as Consumers, Patrons, and Painters. London; New York: Routledge, 2017. 376 p.
13. Johnston H. Catherine of Aragon's Pomegranate, Revisited // Transactions of the Cambridge Bibliographical Society. 2005. Vol. 13. No 2. P. 153–173.

14. Kantorowicz E. H. *The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology*. Princeton: Princeton University Press, 1957. 568 p.
15. Kren T. Simon Bening and the Development of Landscape in Flemish Calendar Illumination // *Flämischer Kalender = Flemish Calendar = Calendrier flamand: Clm 23638 Bayerische Staatsbibliothek, München*. Luzern: Faksimile-Verlag, 1988. P. 204–273.
16. Murrell V. J. The Art of Limning // Strong R. *Artists of Tudor Court. The Portrait Miniature Rediscovered 1520–1620*, Victoria & Albert Museum. London: Victoria & Albert Museum, 1983. P. 13–27.
17. Pastoureau M. L'effervescence emblématique et les origines héraldiques du portrait au XIVE siècle // *Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France*. 1985, 1987. P. 108–115. DOI: <https://doi.org/10.3406/bsnaf.1987.9147>
18. Rück P. Die Urkunde als Kunstwerk // *Kaiserin Theophanu. Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends. Gedenkschrift des Kölner Schnütgen-Museums zum 1000. Todesjahr der Kaiserin*. Hrsg. von A. von Euw, P. Schreiner. Bd. 2. Köln: Schnütgen-Museum, 1991. S. 311–333.
19. Vansintjan M. *Simon Bening als landschapsminiaturist Gent: Masterproef, RUG, 2008*. 91 p.
20. Woodville L. Levina Teerline, Illuminator at the Tudor Court // *Art Herstory*. May 12, 2020. News/Blog. URL: <https://artherstory.net/levina-teerline> (дата обращения: 20.04.2022).
21. Wright A. *Frame Work: Honour and Ornament in Italian Renaissance Art*. New Haven; London: Yale University Press Publ., 2019. 352 p.

References:

- Anglo-American Legal tradition. Documents from Medieval and Early Modern England from the National Archives in London* (no date) [Online]. Available at: <http://aalt.law.uh.edu/> (accessed: 20 April 2022).
- Auerbach, E. (1954) *Tudor Artists: A Study of Painters in the Royal Service and of Portraiture on Illuminated Documents from the Accession of Henry VIII to the Death of Elizabeth I*. London: Athlone Press.
- Baker, J. (2019) *An Introduction to English Legal History*. Oxford: Oxford University Press USA – OSO.
- Berenbeim, J. (2015) *Art of Documentation: Documents and Visual Culture in Medieval England*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies.
- Boutell, Ch., Fox-Davies, A. Ch. (1914) *The Handbook to English Heraldry*. 11th ed. London: Reeves and Turner (Print 2018). Available at: <https://www.gutenberg.org/ebooks/23186m> (accessed: 20 April 2022).
- Danbury, E., Scott, K. (2015) 'The Plea Rolls of the Court of Common Pleas: an Unused Source for the Art and History of Later Medieval England, 1422–1509', *The Antiquaries Journal*, 95, pp. 157–210. DOI:10.1017/S000358151500044X
- James, S. (2017) *The Feminine Dynamic in English Art, 1485–1603: Women as Consumers, Patrons, and Painters*. London; New York: Routledge.
- Johnston, H. (2005) 'Catherine of Aragon's Pomegranate, Revisited'. *Transactions of the Cambridge Bibliographical Society*, 13(2), pp. 153–173.
- Kantorowicz, E. H. (1957) *The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology*. Princeton: Princeton University Press.
- Kren, T. (1988) 'Simon Bening and the Development of Landscape in Flemish Calendar illumination', in *Flämischer Kalender = Flemish Calendar = Calendrier flamand: Clm 23638 Bayerische Staatsbibliothek*. München; Luzern: Faksimile-Verlag, pp. 204–273.
- Lemon, R., (eds.) (1856) *Calendar of State Papers Domestic: Edward VI, Mary, and Elizabeth, 1547–80*. London: Her Majesty's Stationery Office. Available at: <http://www.british-history.ac.uk/cal-state-papers/domestic/edw-eliz/1547-80> (accessed: 20.04.2022).
- Lopukhova, M. A. (2021) 'The Grotesques in the Italian Art in the Late 15th – Early 16th Centuries: Historiography and History', in Staniukovich-Denisova, E. Iu. et al. (ed.) *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva [Actual Problems of Theory and History of Art]*, 11. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press Publ., pp. 572–585. DOI: <http://dx.doi.org/10.18688/aa2111-06-45> (in Russian)
- Lotman, Iu. M. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva [Articles on Semiotics of Culture and Art]*. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt Publ. (in Russian)
- Murrell, V. J. (1983) 'The Art of Limning', in Strong R. *Artists of Tudor Court. The Portrait Miniature Rediscovered 1520–1620*, Victoria & Albert Museum. London: Victoria & Albert Museum, pp. 13–27.
- Pastoureau, M. (1985) 'L'effervescence emblématique et les origines héraldiques du portrait au XIVE siècle', *Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France*, pp. 108–115. DOI: <https://doi.org/10.3406/bsnaf.1987.9147> (in French)
- Rück, P. (1991) 'Die Urkunde als Kunstwerk', in Euw, A. von, Schreiner, P. (eds.) *Kaiserin Theophanu. Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends. Gedenkschrift des Kölner Schnütgen-Museums zum 1000. Todesjahr der Kaiserin*. Bd. 2. Köln: Schnütgen-Museum, pp. 311–333. (in German)
- Smeyers, M., Stock, J. van der (eds.) (1996) *Flemish Illuminated Manuscripts, 1475–1550*. Gent: Ludion.
- Troitskaia, A. A. (2020) 'The Initial as a Portrait Frame: from Illuminated Manuscripts to Portrait Miniature Decorations', *Novoe iskusstvovoznanie [New Art Studies]*, 3. pp. 22–30. DOI: 10.24411/2686-7443-2020-13003. (in Russian)
- Vansintjan, M. (2008) *Simon Bening als landschapsminiaturist*. Gent: Masterproef, RUG. (in Dutch)
- Woodville, L. (2020) Levina Teerline, Illuminator at the Tudor Court [Blog]. *Art Herstory*. Available at: <https://artherstory.net/levina-teerline> (accessed: 20 April 2022).
- Wright, A. (2019) *Frame Work: Honour and Ornament in Italian Renaissance Art*. New Haven; London: Yale University Press Publ.